

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 July 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 69 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Корпоративное влияние в политической и нормативной сфере: обеспечение соответствия деловой практики Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях в соответствии с резолюциями 17/4 и 44/15 Совета по правам человека.

* A/77/150.

Доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других коммерческих предприятиях

Корпоративное влияние в политической и нормативной сфере: обеспечение соответствия деловой практики Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека

Резюме

В настоящем докладе Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях обсуждает последствия политической деятельности бизнеса, нацеленной на оказание влияния на политическую и нормативную сферу, в свете Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Цель доклада — разграничить такие способы корпоративного политического участия, которые являются ответственными и при которых соблюдаются права человека, и такие, которые могут вызвать или сделать возможными нарушения прав человека, связанных с бизнесом. Руководящие принципы содержат разъяснение различных обязанностей и ответственности государств и предприятий в отношении регулирования и реализации корпоративного политического участия, а также являются ресурсом, играющим важную роль в обеспечении неизменного уважения прав в ходе участия бизнеса в политических процессах.

I. Введение

Контекст, цель и методология

1. В настоящем докладе Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях (Рабочая группа по вопросам предпринимательства и прав человека)¹ рассматривает участие бизнеса в политических процессах во всем мире. Цель доклада — разграничить такие способы корпоративного политического участия, которые являются ответственными и при которых соблюдаются права человека, и такие, которые могут вызвать или сделать возможными нарушения прав человека, связанных с бизнесом.

2. Частный сектор, наряду с другими заинтересованными сторонами, имеет право участвовать в формировании политики. Главное — чтобы такое участие осуществлялось прозрачным и ответственным образом. Однако, когда бизнес участвует в политических процессах в поддержку политики, несовместимой с соблюдением прав человека — особенно в случаях, когда используемые способы участия и окружающий нормативный контекст не позволяют осуществлять адекватный надзор, — существует значительный риск причинения неустраняемого вреда в области прав человека отдельным лицам и сообществам, а также снижения способности государства обеспечивать защиту от этого вреда².

3. В настоящем докладе Рабочая группа намерена разъяснить, что деятельность бизнеса в политических процессах оказывает воздействие на права человека, как и все другие аспекты коммерческой деятельности. Таким образом, обязательство государства защищать права человека и ответственность бизнеса за соблюдение прав человека, изложенные в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, должны определять то, как предприятия осуществляют, а государства регулируют корпоративное политическое участие. Руководящие принципы содержат разъяснение различных обязанностей и ответственности государств и предприятий в отношении регулирования и реализации корпоративного политического участия, а также являются ресурсом, играющим важную роль в обеспечении неизменного уважения прав в ходе участия бизнеса в политических процессах.

4. Время от времени при выработке политики будут неизбежно возникать негативные последствия для некоторых правообладателей, поскольку изменения в политике связаны с компромиссами. Руководящие принципы призывают предприятия и правительства выявлять негативные последствия, возникающие в результате их решений, предпринимать шаги по предотвращению и смягчению значительного ущерба и оценивать альтернативные варианты на предмет более уважительного отношения к правам. Кроме того, Руководящие принципы призывают предприятия знать и демонстрировать последствия своих решений. В сфере корпоративного политического участия этот призыв распространяется на то, какие факторы влияют на политическую деятельность предприятия и учитывает ли это предприятие воздействие на права человека при принятии решения об осуществлении такой деятельности.

5. Настоящий доклад основан на процессе консультаций с участием различных заинтересованных сторон, включая организации гражданского общества,

¹ См. www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/WGHRandtransnationalcorporationsandotherbusiness.aspx.

² См. www.oecd.org/gov/ethics/regulating-corporate-political-engagement.pdf; см. также www.oecd.org/gov/ethics/oecdprinciplesfortransparencyandintegrityinlobbying.htm; и www.oecd-ilibrary.org/sites/c6d8eff8-en/index.html?itemId=/content/publication/c6d8eff8-en&_csp_=381daa981c42f6b279b070444f653f78&itemIGO=oecd&itemContentType=book.

ученых, коммерческие предприятия и государственные структуры. Изучив варианты того, как участие корпораций в политической деятельности без надлежащей должной заботы о правах человека может привести к нанесению неустрашимого вреда правам человека, а также примеры надлежащей практики участия корпораций в политической деятельности, авторы доклада предлагают государствам и предприятиям рекомендации по обеспечению согласованности между политической деятельностью предприятий и их соответствующими обязанностями и ответственностью в области прав человека.

II. Ключевые определения

A. Определение деятельности корпораций по политическому участию и связанного с ней вреда для прав человека

6. Гражданское общество, научные круги, политики и другие субъекты предлагают различные определения того, что представляет собой ответственное политическое участие. Эти определения могут включать акцент на политическом участии, которое «основано на таких ценностях, как честность, легитимность, подотчетность и надзор, последовательность и прозрачность» и которое «[способствует] внедрению универсальных принципов и ценностей (например, тех, которые нашли свое воплощение в Глобальном договоре Организации Объединенных Наций) в деловую практику»³. В некоторых определениях также используются такие термины, как «неправомерное влияние» или «корпоративный захват», для описания динамики, с которой частные субъекты «[пытаются] влиять на... формирование государственной политики и нормативных актов... путем предоставления скрытых, обманных или вводящих в заблуждение доказательств или данных, манипулирования общественным мнением или использования других методов, направленных на манипулирование решениями государственных должностных лиц»⁴ или «средства, с помощью которых экономические элиты подрывают реализацию прав человека и защиту окружающей среды, оказывая влияние на национальные и международные директивные органы и государственные учреждения»⁵.

7. Настоящий доклад не углубляется в конкретные определения этих понятий; вместо этого основное внимание в нем уделяется последствиям политического участия корпораций для прав человека. Приведенные ниже примеры показывают, как попытки бизнеса участвовать в политических процессах с целью повлиять на эти процессы в интересах получения бизнесом экономической выгоды могут приводить к нанесению вреда правам человека, а также то, как этот вред можно предотвратить, смягчить и устранить.

8. Корпоративное участие в политической жизни может приводить к нарушению прав человека разными способами. В некоторых случаях предприятия могут сознательно участвовать в поддержке политических целей, которые, как им известно, принесут пользу их коммерческой деятельности за счет правообладателей. С этим тесно связаны ситуации «умышленной слепоты», когда предприятия предпочитают не задавать вопросы о правах человека в связи со своим

³ См. http://d306pr3pise04h.cloudfront.net/docs/news_events%2F8.1%2Frl_final.pdf.

⁴ См. www.oecd-ilibrary.org/sites/e2448afa-en/index.html?itemId=/content/component/e2448afa-en.

⁵ Письменные материалы, полученные от Международной сети за экономические, социальные и культурные права (ESCR-Net), доступны по адресу www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/executions/40th-anniversary/state-replies/2022-07-19/ESCRNet_Final_Submission_UNWG_BHR_Corporate_Capture_Nov_2021.pdf.

участием в политической жизни, поскольку им известно о значительной вероятности его негативного воздействия. В других ситуациях предприятия могут не распространять концепцию должной заботы о правах человека и уважения прав человека на свою политическую деятельность и не рассматривать вопрос о том, каким образом Руководящие принципы применяются к таким ситуациям. Во всех этих случаях Руководящие принципы являются ключевым инструментом, который может использоваться как государствами, так и предприятиями для устранения потенциальных неблагоприятных последствий для прав, связанных с политическим участием корпораций. Хотя возможность участвовать в политических процессах таким образом, что это может противоречить соблюдению прав человека, имеют и субъекты, не относящиеся к бизнесу⁶, в центре внимания настоящего доклада находятся политическое участие предприятий и применение Руководящих принципов.

9. Приведенное в настоящем докладе определение корпоративного политического участия включает несколько категорий деятельности, осуществляемой бизнесом для оказания влияния на политические процессы. Помимо прочего, в их число входит следующее: влияние корпораций на политиков и политические процессы; влияние корпораций на академические и научные круги; влияние корпораций на общественные нарративы, касающиеся политических вопросов; а также влияние корпораций на судебную систему. Это определение соответствует тем определениям, которые предлагаются другими наблюдателями⁷. Кроме того, доклад опирается на важную работу других международных экспертов, включая «Принципы прозрачности и честности в лоббировании», разработанные Организацией экономического сотрудничества и развития⁸.

10. Рабочая группа отмечает, что предприятия участвуют в политических процессах во всех ветвях власти на государственном и местном уровнях, а также в условиях многосторонних отношений, включая региональные и межправительственные организации. Более того, хотя значительное внимание уделяется вреду для прав человека, связанному с политическим влиянием корпораций в Австралии, Соединенных Штатах Америки и Европе, это явление существует во всем мире. Рабочая группа поднимала этот вопрос в ходе нескольких визитов в страны, включая Бразилию⁹, Гану¹⁰ и Мексику¹¹.

В. Определение деятельности корпораций по политическому участию и связанного с ней вреда для прав человека

11. Существует множество свидетельств вреда для прав человека, нанесенного в результате безответственного участия корпораций в политической жизни. Такие последствия затрагивают людей, находящиеся внутри предприятий и цепочек создания стоимости, а в более широком смысле — и всё общество.

12. Мировое правозащитное сообщество всё чаще фиксирует связь между некоторыми формами политического участия корпораций и нарушениями прав человека. Например, негативное воздействие на людей и планету могут оказывать

⁶ Письменные материалы, полученные от Международной организации работодателей, доступны по адресу www.ohchr.org/en/calls-for-input/2021/ensuring-business-respect-human-rights-political-and-regulatory-sphere-and.

⁷ См. www.oecd.org/gov/ethics/regulating-corporate-political-engagement.pdf; а также www.oecd-ilibrary.org/sites/c6d8eff8-en/index.html?itemId=/content/publication/c6d8eff8-en.

⁸ См. www.oecd.org/gov/ethics/oecdprinciplesfortransparencyandintegrityinlobbying.htm.

⁹ A/HRC/32/45/Add.1.

¹⁰ A/HRC/26/25/Add.5.

¹¹ A/HRC/35/32/Add.2.

следующие факторы: случаи приватизации государственных услуг, ведущие к нарушению экологических прав¹²; отсутствие доступа к средствам правовой защиты у жертв нарушений прав человека, связанных с бизнесом¹³; ослабление регулирования и обеспечения соблюдения норм, защищающих окружающую среду¹⁴ и права работников¹⁵; а также общее ослабление демократических институтов и процессов¹⁶. Кроме того, имеются многочисленные примеры в контексте текущего климатического кризиса и его последствий, в частности для прав на жизнь, достаточное питание и жилье, здоровье и воду¹⁷.

13. В тех случаях, когда нанесенный правам человека вред является результатом участия корпорации в политической жизни, нередко используются законные стратегии участия. Например, некоторые законные способы корпоративного политического участия (такие, как практика лоббирования) изначально могут не представлять собой риска с точки зрения прав человека, однако они могут быть сопряжены с таким риском в ситуациях или обстоятельствах, когда государствами или многосторонними институтами не приняты адекватные требования в области прозрачности, раскрытия информации, надзора или доступа. Таким образом, хотя предприятия обязаны соблюдать различные правила и законы в отношении своей политической деятельности и финансирования, Руководящие принципы настаивают не только на соблюдении требований, но и на должной заботе о правах человека, что является отдельной обязанностью.

14. Корпоративное политическое участие может с большей вероятностью приводить к негативному воздействию на права человека в тех случаях, когда продукция или услуги предприятия представляют повышенный и неотъемлемый риск для здоровья людей и/или окружающей среды. Примерами могут служить отрасли, производящие алкоголь, табак, ископаемое топливо, а также продукты питания и напитки с крайне высокой степенью переработки, которые иногда называют «отраслями производства нездоровых товаров», исходя из их связи с неинфекционными заболеваниями¹⁸. Поскольку решительные регулирующие действия со стороны государств имеют важнейшее значение для защиты от потенциального вреда для прав человека, связанного с отраслями производства нездоровых товаров, усилия бизнеса по оказанию влияния на политику в пользу этих деловых интересов могут нести в себе особый риск того, что они будут содействовать нанесению вреда правам человека. С этими отраслями связаны многие примеры, приведенные в настоящем докладе, хотя корпоративное

¹² См. www.escr-net.org/news/2020/opinion-need-ensure-corporate-accountability-amidst-pandemic.

¹³ См. www.opendemocracy.net/en/oureconomy/corporate-abuse-feminist-issue/; а также www.escr-net.org/sites/default/files/manifestation_-_en.pdf.

¹⁴ См. <https://static1.squarespace.com/static/583f3fca725e25fcd45aa446/t/5bd1ae764785d30eeb8fab04/1540468342612/Oral+statement+by+ICAR+and+SOMO+-+Article+15+on+Final+Provisions.pdf>; а также <https://icar.squarespace.com/news/2018/4/25/end-the-corporate-hijacking-its-time-to-separate-oil-state>.

¹⁵ См. www.somo.nl/wp-content/uploads/2018/01/Concept-note-Trade-and-corporate-capture.pdf.

¹⁶ Письменные материалы, полученные от организации Public Eye, доступны по адресу www.ohchr.org/en/calls-for-input/2021/ensuring-business-respect-human-rights-political-and-regulatory-sphere-and; см. также https://corporateeurope.org/sites/default/files/ceo-captured-states-final_0.pdf; www.2030spotlight.org/sites/default/files/download/spotlight_170626_final_web.pdf.

¹⁷ См. www.ohchr.org/Documents/Issues/ClimateChange/materials/KMBusiness.pdf; а также www.unpri.org/pri-blog/time-must-be-called-on-negative-climate-lobbying/8259.article.

¹⁸ Письменные материалы, полученные от организации Global Health Advocacy Incubator, доступны по адресу www.ohchr.org/en/calls-for-input/2021/ensuring-business-respect-human-rights-political-and-regulatory-sphere-and; см. также <https://ncdalliance.org/why-ncds/covid-19/map-unhealthy-industry-responses>.

политическое влияние может приводить к нанесению вреда правам человека во всех секторах бизнеса, и ниже рассматриваются и многие другие отрасли.

15. В некоторых секторах, где политическое влияние корпораций оказалось особенно пагубным, международное сообщество приняло меры по защите добросовестности политических процессов. Например, в табачном секторе обширное лоббирование со стороны промышленности изменяло дебаты о политике в области общественного здравоохранения таким образом, что это приводило к негативному воздействию на права человека в течение десятилетий¹⁹. Поэтому в Рамочную конвенцию Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака была включена конкретная ссылка на обязанность государств-участников «защитить свою политику [общественного здравоохранения] от воздействия коммерческих и других корпоративных интересов табачной промышленности в соответствии с национальным законодательством»²⁰, а также соответствующие подробные инструкции по обеспечению такой защиты²¹. Однако в целом, в разных регионах и отраслях, государства и многосторонние институты часто делают недостаточно для того, чтобы побуждать предприятия к обеспечению соответствия между их деятельностью по политическому участию и обязанностями в области прав человека в соответствии с Руководящими принципами или требовать, чтобы они обеспечивали такое соответствие.

С. Непрозрачность и разрыв в согласовании

16. Вред правам человека, связанный с политическим влиянием корпораций, может с большей вероятностью наноситься там, где слабы или отсутствуют правовые и институциональные рамки, обеспечивающие прозрачность. Там, где предприятия способны участвовать в политических процессах тайком, возрастает их возможность осуществлять это участие способами, не соответствующими их обязанности соблюдать права человека в соответствии с Руководящими принципами. Таким образом, непрозрачность допускает возникновение связанного с ней несоответствия между политической деятельностью некоторых бизнес-структур и их публичными обязательствами и ответственностью в области прав человека²².

17. Недостаточные требования к прозрачности могут порождать рассогласование по нескольким направлениям. В некоторых случаях частные субъекты могут публично изображать из себя приверженцев соблюдения принципов прав человека, но при этом отсутствие обязательных механизмов обеспечения прозрачности позволяет им осознано и тайно лоббировать политику, при которой приоритет отдается прибыли без учета воздействия на права человека. В других случаях недостаточность требований к обеспечению прозрачности и раскрытию информации может означать, что предприятия не в полной мере осведомлены о воздействии своей политической деятельности на права человека, поскольку эта деятельность ограждается от критического внимания регулирующих органов и других сторонних наблюдателей.

18. Осуществление усилий по устранению разрыва в согласовании осложняется тем, что некоторые государства и многосторонние пространства предъявляют слабые требования к раскрытию информации об участии бизнеса в политической жизни. Примеры можно найти в национальном законодательстве,

¹⁹ См. <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/268182/PMC2560805.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

²⁰ См. <https://fctc.who.int/>.

²¹ См. <https://untobaccocontrol.org/elearning/article53/>.

²² См. <https://corpgov.law.harvard.edu/2019/03/14/2019-lobbying-disclosure-resolutions/>.

касающемся раскрытия информации о лоббировании, а также в текстах некоторых многосторонних договоров. Вместе с тем Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, например, содержит положения, связанные с защитой политических процессов от внешнего влияния, многие из этих положений не являются обязательными²³.

D. Связь между корпоративной политической активностью и коррупцией

19. Наконец, следует отметить, что там, где обладающие достаточными ресурсами частные субъекты участвуют в политических процессах, возрастают как риск коррупции, так и риск причинения вреда правам человека в связи с коррупцией. Хотя акты коррупции и взяточничества отличаются от законных попыток повлиять на политические процессы, корпоративное участие в политической жизни остается «значительной зоной риска взяточничества и коррупции»²⁴.

20. Многие формы корпоративного политического участия по своей сути не являются вредными или безответственными, однако тесные контакты между бизнесом и политическими процессами могут создавать возможности для субъектов, которые готовы заниматься взяточничеством, мошенничеством или другими коррупционными действиями. Это особенно актуально в тех случаях, когда отсутствуют требования к обеспечению прозрачности и надзора за политическим участием корпораций²⁵. Хорошо известно, что прозрачность процессов принятия государственных решений «уменьшает вероятность коррупционного поведения... поскольку снижает информационный барьер, позволяя осуществлять контроль и мониторинг»²⁶ и что ограниченная прозрачность может способствовать процветанию коррупции²⁷.

21. Повышенный риск коррупции, связанный с политическим участием корпораций, представляет собой дополнительный комплекс рисков в области прав человека; как было подробно описано Рабочей группой в предыдущем докладе, коррупция сама по себе подрывает осуществление прав человека и связана с нанесением ощутимого вреда правам человека в контексте бизнеса²⁸.

22. Помимо этого, ранее Рабочая группа отметила продолжающуюся дискуссию о том, является ли коррупцией корпоративный захват²⁹. Ответить на этот вопрос непросто, учитывая различия в законности корпоративной политической деятельности в разных юрисдикциях. Однако Рабочая группа четко заявила, что для предотвращения чрезмерного влияния частных интересов необходимо повысить прозрачность и независимый надзор за политическим финансированием и принятием решений³⁰.

23. Рабочая группа отмечает также, что политическая коррупция, связанная с участием корпораций в политической жизни, часто наблюдается в менее демократических и политически нестабильных условиях, где уже имеется

²³ См. www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50028_R.pdf; статьи 7 (3), 7 (4), 8 (5) и 12 (2).

²⁴ См. www.antibriberyguidance.org/guidance/12-political-engagement.

²⁵ См. www.cnn.com/2018/11/27/corporations-risking-serious-corruption-by-failing-to-disclose-political-engagement-researchers-say.html.

²⁶ См. www.unodc.org/e4j/en/anti-corruption/module-6/key-issues/transparency-as-a-precondition.html.

²⁷ См. A/HRC/44/43, п. 14.

²⁸ Там же, п. 1.

²⁹ Там же, п. 72.

³⁰ Там же, п. 73.

повышенный риск коррупции, а участие частного сектора в политической жизни, возможно, регулируется не в полном объеме. Рабочая группа получила информацию о нескольких случаях корпоративного политического участия, способствующего предполагаемой коррупции и соответствующему неблагоприятному воздействию на права человека в условиях менее демократических систем правления, особенно в связи с процессами государственных закупок и приобретения земли. К их числу относятся случаи, связанные с экспортом кофе в Уганде и захватом земли в Таиланде³¹. Ранее Рабочая группа уже описывала закупки и приобретение земли как ключевые области, вызывающие обеспокоенность в связи с коррупцией в государственном секторе³².

III. Основные проявления корпоративного политического участия: проблемы и возможности

24. Рабочая группа изучила некоторые известные способы корпоративного политического участия и модели, которые могут приводить к нанесению связанного с бизнесом вреда правам человека.

A. Влияние корпораций на политиков и политических деятелей

25. Одной из распространенных форм корпоративного политического участия являются попытки бизнес-структур влиять на политику путем оказания прямого воздействия на политиков и других политических деятелей. Этого можно добиваться различными способами, включая прямое и косвенное лоббирование, взносы на политические кампании и практику найма по принципу «вращающихся дверей».

B. Прямое лоббирование со стороны предприятий

26. Лоббирование обычно определяют как «устное или письменное общение с государственным чиновником с целью повлиять на законодательство, политику или административные решения»³³. Лоббирование правительств и многосторонних институтов бизнесом может осуществляться ответственно. Однако в случаях, когда бизнес лоббирует политические процессы в поддержку политических целей, способных негативно повлиять на правообладателей, могут возникать серьезные негативные последствия для прав.

27. Например, факты показывают, что прямое лоббирование в нефтегазовом секторе способствует смещению государственной политики в сторону от обязательств, принятых в рамках Парижского соглашения, — несмотря на то, что многие нефтегазовые компании публично придерживаются противоположной позиции³⁴. В качестве других примеров можно привести некоторые транснациональные компании, которые, согласно сообщениям, лоббировали отказ от реализации энергетических проектов в Африке в пользу технологий автономного

³¹ См. www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-14/uganda-lawmakers-seek-reversal-of-controversial-coffee-deal; и https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/THA/INT_CERD_NGO_THA_47088_E.pdf.

³² [A/HRC/44/43](https://www.ohchr.org/en/hrc/44/43).

³³ См. <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0379>.

³⁴ См. https://share.ca/wp-content/uploads/2022/01/SHARE_climate_lobbying_3-1.pdf.

энергоснабжения и возобновляемых источников энергии³⁵. В Латинской Америке усилия по борьбе с детским ожирением с помощью обязательной маркировки питательных веществ и измененной упаковки продуктов питания в течение многих лет сдерживались лоббированием со стороны некоторых транснациональных компаний, занимающихся производством продуктов питания и напитков³⁶. Аналогичные обстоятельства можно найти в законодательной истории маркировки продуктов питания в этом регионе³⁷.

28. На многостороннем уровне группы гражданского общества и другие международные эксперты выражают озабоченность по поводу неизбежных негативных последствий для прав человека, связанных с прямым лоббированием в различных процессах Организации Объединенных Наций и Европейского союза; в число примеров, приводимых этими наблюдателями, входят Конференция сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, Саммит Организации Объединенных Наций по продовольственным системам, торговые переговоры Европейского союза со странами, не входящими в Европейский союз, а также регулирование автомобильной промышленности Европейской комиссией³⁸.

29. Там, где практика прямого лоббирования действительно приводит к нанесению вреда правам человека, одним из факторов нередко является отсутствие достаточной прозрачности и механизмов обеспечения добросовестности. Риски лоббирования рассматриваются в рамках таких систем лишь в меньшинстве стран³⁹, при этом качество требований к раскрытию информации в существующих нормативных актах, касающихся лоббирования, весьма неоднородно: обязательным к раскрытию становится не всякая информация⁴⁰, а определения того, кто должен регистрироваться в качестве лоббиста, непоследовательны и зачастую узки⁴¹. Кроме того, многие системы раскрытия информации о лоббировании относятся конкретно к денежным взносам и не требуют раскрывать

³⁵ См. www.2030spotlight.org/sites/default/files/download/spotlight_170626_final_web.pdf#spotlight_170626_final_barrierearm.indd%3A.120162%3A5749; https://foe.org/blog/2013-11-75-african-groups-demand-obama-stop-pushing-dirty-en/#_ftn3.

³⁶ Письменные материалы, полученные от организации Oxfam, доступны по адресу www.ohchr.org/en/calls-for-input/2021/ensuring-business-respect-human-rights-political-and-regulatory-sphere-and. См. также <https://d-nb.info/1223247481/34>; и www.nytimes.com/2018/02/07/health/obesity-chile-sugar-regulations.html.

³⁷ См. https://issuu.com/elpoderdelconsumidor/docs/alimentarnos_con_dudas_disfrazadas_de_ciencia; и www.cambridge.org/core/journals/public-health-nutrition/article/i-had-never-seen-so-many-lobbyists-food-industry-political-practices-during-the-development-of-a-new-nutrition-frontofpack-labelling-system-in-colombia/FF74104CE217DBE153224FF3E86B017C.

³⁸ Письменные материалы, полученные от Международной сети за экономические, социальные и культурные права (ESCR-Net), доступны по адресу www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/executions/40th-anniversary/state-replies/2022-07-19/ESCRNet_Final_Submission_UNWG_BHR_Corporate_Capture_Nov_2021.pdf. См. также www.corporateaccountability.org/wp-content/uploads/2019/12/COP25_CorpSpon_EN-FINAL.pdf; www.somo.nl/open-for-business-how-corporate-lobbyist-influence-the-en-indonesia-trade-negotiations/; и www.mindthegap.ngo/harmful-strategies/utilising-state-power/avoiding-regulations-through-corporate-lobbying/example-the-german-car-industrys-regulatory-capture/.

³⁹ См. www.oecd-ilibrary.org/sites/c6d8eff8-en/index.html?itemId=/content/publication/c6d8eff8-en_csp_381daa981c42f6b279b070444f653f78&itemIGO=oecd&itemContentType=book.

⁴⁰ Например, до 2021 года реестр прозрачности лоббистской деятельности Европейского союза являлся добровольным. См. также www.ohchr.org/sites/default/files/2022-06/institution-of-occupational-safety-and-health.pdf; и www.thegoodlobby.eu/2021/05/17/the-eu-makes-the-transparency-register-mandatory-but-we-expected-better.

⁴¹ См. www.unpri.org/pri-blog/responsible-political-engagement-should-be-at-the-heart-of-investors-stewardship/9521.article и <https://sunlightfoundation.com/policy/lobbyingguidelines>.

характер участия в корпоративной политике или конкретные лоббистские позиции или цели⁴². В результате система слишком часто допускает несогласованность между целями лоббирования бизнеса и обязанностями в области прав человека.

30. В более широком смысле риски для прав человека могут быть связаны с практикой лоббирования и тогда, когда государства и многосторонние институты не обеспечивают сбалансированного участия различных заинтересованных сторон в процессах принятия политических решений. В Руководящих принципах содержится призыв к проведению конструктивных консультаций с соответствующими заинтересованными сторонами⁴³; этот призыв распространяется и на форумы по вопросам государственной политики. Государства и многосторонние институты должны уделять больше внимания обеспечению сбалансированности консультаций между предприятиями и другими заинтересованными сторонами, включая организации гражданского общества, малые и средние предприятия, группы коренных народов, а также другие затрагиваемые лица и сообщества. Политики и законодатели должны «признавать существование различных групп, имеющих законные интересы, и учитывать затраты и выгоды, возникающие [в результате участия] у этих групп»⁴⁴. Это крайне важно для понимания того, какое влияние политические решения могут оказывать на правообладателей и сообщества, а также для поддержания права на участие в государственных делах⁴⁵.

31. Существует ряд положительных практических методов, которыми могут пользоваться как предприятия, так и государства, добиваясь того, чтобы прямое лоббирование не приводило к нанесению неустранимого или неустановленного существенного вреда правам человека и/или возникновению коррупции. В отношении государств такие практические методы обычно предполагают принятие нормативных и законодательных мер для создания обстановки прозрачности и контроля практики участия корпораций в политической жизни. В их число могут входить строгое законодательство по вопросам конфликта интересов, системы раскрытия информации о доходах и активах государственных чиновников, комплексная система регистрации и раскрытия информации о лоббировании, а также нормативные акты, обеспечивающие равное и значимое участие гражданского общества и других заинтересованных сторон, не связанных с бизнесом, в политических консультациях. Один из поучительных примеров, касающийся пищевой промышленности, можно найти в «дорожной карте» Панамериканской организации здравоохранения по вопросам предотвращения и регулирования конфликтов интересов в программах питания на страновом уровне, в которой содержится руководство для министерств здравоохранения по ответственному взаимодействию с негосударственными субъектами⁴⁶.

32. Самый простой способ, с помощью которого предприятия могут обеспечивать согласованность между своей лоббистской деятельностью и обязанностями в области прав человека, заключается в ограничении целей лоббирования такой политикой, которая не приведет к негативному воздействию на права человека. Чтобы предприятия знали, в каких случаях их участие в политической

⁴² См. <https://lobbyingdisclosure.house.gov/lda.html>; и www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-110publ81/pdf/PLAW-110publ81.pdf.

⁴³ См. www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/guidingprinciples_businesshr_ru.pdf, руководящий принцип 18.

⁴⁴ См. www.oecd-ilibrary.org/sites/e2448afa-en/index.html?itemId=/content/component/e2448afa-en.

⁴⁵ См. www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/PublicAffairs/GuidelinesRightParticipatePublicAffairs_web.pdf.

⁴⁶ См. https://iris.paho.org/bitstream/handle/10665.2/55055/PAHONMHRF210014_eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

деятельности может влечь за собой риски для прав человека, необходимы надежные механизмы проявления должной заботы о правах человека, а также целенаправленные усилия, обеспечивающие понимание всем предприятием того, что лоббистская деятельность влияет на права человека.

33. Другой позитивной практикой лоббирования для бизнеса является обязательство о комплексном раскрытии информации о расходах и деятельности по лоббированию вне зависимости от юридических обязательств⁴⁷. В этом отношении всё более влиятельными субъектами становятся инвесторы; в последние годы значительно возросло число принятых инвесторами резолюций, связанных с раскрытием информации о корпоративном лоббировании⁴⁸, при этом группы инвесторов опубликовали основательные руководства по лоббированию, например по вопросам климата⁴⁹.

34. Кроме того, в Руководящих принципах отмечается, что «если предприятие располагает рычагами влияния для предотвращения или смягчения неблагоприятного воздействия [на права человека], ему следует воспользоваться ими». В их число может входить привлечение предприятий к работе с директивными органами в поддержку политики, направленной на усиление защиты прав человека, или лоббирование против политических и нормативных изменений, угрожающих правам человека, причем чаще всего там, где существует прямая связь с их предпринимательской деятельностью. Например, если некая компания поставляет товар из страны, где установленный законом минимальный возраст работы не соответствует международному праву, и при этом она обнаружит, что в ее цепочке поставок сохраняется детский труд, она может лоббировать правительство для того, чтобы установить предел, соответствующий международному праву в области прав человека.

35. Кроме того, предприятия могут лоббировать правительство в пользу укрепления защиты прав своих сотрудников, клиентов и более широких слоев населения. В качестве примера можно привести лоббирование представителями бизнеса принятия законодательства, защищающего право голоса избирателей из числа меньшинств⁵⁰, или разъяснительную работу по вопросам политики в поддержку защиты прав человека для трансгендерных лиц⁵¹.

С. Косвенное лоббирование через отраслевые ассоциации

36. Коммерческие организации занимаются косвенным лоббированием и через участие в отраслевых ассоциациях, которые существуют для коллективного представления коммерческих интересов отраслей⁵². Этот вид лоббирования осуществляется в многосторонних институтах и во всех ветвях власти. Как и прямое лоббирование, косвенное лоббирование может проводиться способами, которые соответствуют соблюдению прав человека. Однако отраслевые

⁴⁷ См. <https://politicalaccountability.net/hifi/files/2020-CPA-Zicklin-Index.pdf>, стр. 20.

⁴⁸ См. https://climate-lobbying.com/wp-content/uploads/2022/03/2022_global-standard-responsible-climate-lobbying_APPENDIX.pdf.

⁴⁹ Письменные материалы, полученные от Джастина Нолана и Мартиина Боерсма, доступны по адресу www.ohchr.org/en/calls-for-input/2021/ensuring-business-respect-human-rights-political-and-regulatory-sphere-and; см. также <https://corpgov.law.harvard.edu/2019/03/14/2019-lobbying-disclosure-resolutions/>; и <https://politicalaccountability.net/hifi/files/2020-Proxy-Vote-Analysis-Report-CPA.pdf>.

⁵⁰ См. www.openglobalrights.org/business-impacts-on-trans-rights-demand-attention-and-action/.

⁵¹ См. <https://thehill.com/business-a-lobbying/business-a-lobbying/563004-corporate-giants-call-on-congress-to-pass-voting/>.

⁵² См. www.oecd.org/daf/competition/sectors/41646059.pdf.

ассоциации могут лоббировать и такие изменения в политике, которые отвечают экономическим интересам входящих в них компаний в ущерб правам человека.

37. Рабочая группа получила информацию о различных способах, с помощью которых косвенное лоббирование способствует нанесению вреда правам человека. Согласно сообщениям, в Бразилии лоббирование со стороны ассоциаций агропромышленного комплекса повлияло на решение правительства передать контроль над землями, на которые претендуют коренные народы, от Национального фонда коренных народов страны Министерству сельского хозяйства, что негативно отразилось на правах коренных бразильцев⁵³. Кроме того, сообщается, что крупнейшая в Соединенных Штатах отраслевая ассоциация, представляющая основные компании электронной промышленности, проводила лоббирование против законодательства, направленного на сокращение торговли конфликтными минералами — и это несмотря на то, что несколько ключевых компаний-членов придерживались противоположной позиции⁵⁴.

38. Защитники из гражданского общества также выразили обеспокоенность по поводу присутствия промышленных групп, представляющих нефтегазовые компании, на переговорах Организации Объединенных Наций по климату⁵⁵. В контексте дискуссий вокруг обязательной должной заботы о правах человека на уровне Европейского союза некоторые компании демонстрируют несоответствие между своими обязательствами в области прав человека и своей политической деятельностью, при осуществлении которой они принимают участие в косвенном лоббировании, направленном на замедление разработки или принятия законодательства об обязательной должной заботе о правах человека или противодействие этим процессам⁵⁶.

39. Лоббирование интересов отраслевых ассоциаций в особенной степени связано с попытками сворачивания нормативных актов в области климата⁵⁷. В настоящее время отраслевые ассоциации всё чаще занимаются лоббированием по вопросам климата, при этом многие компании, как сообщается, «поддерживают обширные сети торговых ассоциаций и лоббистов, совокупные позиции которых по климату... не совпадают с их собственными»⁵⁸.

40. В тех случаях, когда косвенное лоббирование причастно к нанесению вреда правам человека, одним из факторов нередко являются недостаточные требования к прозрачности. Во многих странах отраслевые ассоциации не обязаны раскрывать списки членов⁵⁹, а компании не обязаны раскрывать

⁵³ См. www.ohchr.org/en/press-releases/2017/06/indigenous-and-environmental-rights-under-attack-brazil-un-and-inter; www.reuters.com/article/us-brazil-politics-agriculture-idUSKCN1OW0OS; и www.reuters.com/article/us-brazil-politics-indigenous/brazils-bolsonaro-hands-indigenous-land-decisions-back-to-farm-sector-idUSKCN1TK37O.

⁵⁴ См. www.ohchr.org/sites/default/files/2022-06/institute-for-human-rights-and-business.pdf; и www.globalwitness.org/en/archive/electronics-companies-must-break-us-chamber-conflict-minerals/.

⁵⁵ Письменные материалы, полученные от Обсерватории деятельности корпораций в Европе и организации ESCR-Net, доступны по адресу www.ohchr.org/en/calls-for-input/2021/ensuring-business-respect-human-rights-political-and-regulatory-sphere-and. См. также www.corporateaccountability.org/wp-content/uploads/2019/12/COP25_CorpSpon_EN-FINAL.pdf;

⁵⁶ См. <https://friendsoftheearth.eu/wp-content/uploads/2021/06/Off-the-Hook-Lobby-report.pdf>.

⁵⁷ См. <https://influencemap.org/report/Corporate-capture-of-the-IMO-902bf81c05a0591c551f965020623fda>.

⁵⁸ См. <https://influencemap.org/report/Trade-associations-and-climate-shareholders-make-themselves-heard-cf9db75c0a4e25555fafb0d84a152c23>.

⁵⁹ См. <https://justcapital.com/news/the-state-of-disclosure-on-trade-association-memberships-in-corporate-america/>.

информацию о членстве в отраслевых ассоциациях⁶⁰. В некоторых случаях предприятия, используя эту непрозрачность, передают отраслевым ассоциациям функцию лоббирования политики, которая может противоречить их публично взятым на себя обязательствам в области прав человека и другим публичным позициям⁶¹. Более того, некоторые системы лоббирования и раскрытия информации ограничены по сфере применения и регулируют только прямое лоббирование, в результате чего практика косвенного лоббирования становится еще более непрозрачной⁶².

41. Как и другим предприятиям, отраслевым ассоциациям следует обеспечивать должную заботу о правах человека и учитывать воздействие своей деятельности на права человека, в том числе добровольно раскрывая информацию о расходах и действиях в области лоббирования. Аналогичным образом, государства могут следить за тем, чтобы комплексные механизмы раскрытия информации о лоббировании и регистрации применялись не только к корпоративным лоббистам и лоббистским фирмам, но и к отраслевым ассоциациям. Кроме того, многосторонние институты могут обеспечивать сбалансированное участие отраслевых ассоциаций в переговорных или дискуссионных площадках по сравнению с более мелкими заинтересованными сторонами.

42. Для предприятий одним из важнейших примеров передовой практики является добровольное раскрытие информации о членстве в отраслевых ассоциациях, участии и деятельности в них, что позволяет повысить прозрачность всего комплекса мероприятий по политическому участию бизнес-структур⁶³. При этом может предъявляться и требование об утверждении комитетом совета директоров взносов и платежей в отраслевые ассоциации⁶⁴.

43. Кроме того, важным для предприятий является и постоянный анализ членства в отраслевых ассоциациях с целью выявления несоответствий между лоббистской деятельностью ассоциаций и публичными обязательствами и обязанностями предприятий в области прав человека в соответствии с Руководящими принципами, с последующим возможным публичным выходом из ассоциации, если эти несоответствия не будут устранены. В некоторых случаях инвесторы способствуют улучшению согласованности между обязательствами и политикой предприятий-членов в области прав человека и лоббистской деятельностью отраслевых ассоциаций; наглядными примерами могут служить громкие случаи выхода из отраслевых ассоциаций⁶⁵.

⁶⁰ См. <https://justcapital.com/news/the-state-of-disclosure-on-trade-association-memberships-in-corporate-america/>; и <https://thehill.com/blogs/pundits-blog/finance/275301-why-the-us-chamber-of-commerce-is-fighting-transparency>.

⁶¹ См. www.nytimes.com/2020/07/21/business/dealbook/political-donations-corporations.html.

⁶² См. <https://corporateeurope.org/en/food-and-agriculture/2017/04/match-made-hell>.

⁶³ См. www.intel.com/content/www/us/en/corporate-responsibility/csr-report-builder.html.

⁶⁴ См. www.politicalaccountability.net/cpa-zicklin-index/; <https://bteam.org/assets/reports/Addressing-Trade-Association-Misalignment-on-Climate-Policy.pdf>; https://d306pr3pise04h.cloudfront.net/docs/issues_doc%2FEnvironment%2Fclimate%2FGuide_Responsible_Corporate_Engagement_Climate_Policy.pdf; см. https://climate-lobbying.com/wp-content/uploads/2022/03/2022_global-standard-responsible-climate-lobbying_APPENDIX.pdf.

⁶⁵ См. www.reuters.com/article/us-total-api/frances-total-quits-top-u-s-oil-lobby-in-climate-split-idUSKBN29K1LM.

D. Практика приема на работу по принципу «вращающейся двери»

44. Некоторые методы найма могут также давать субъектам предпринимательской деятельности возможность оказывать влияние на политические процессы. Одним из примеров является принцип «вращающейся двери», при котором предприятия могут добиваться влияния, обещая выгодную работу чиновникам, работающим в государственных или многосторонних учреждениях, когда они уходят со своих государственных постов⁶⁶.

45. Принцип «вращающейся двери» для перехода члена правительства или многостороннего учреждения в разряд лоббистов может влиять на процесс формирования политики несколькими способами, а именно: а) на государственных чиновников в процессе формирования политики может влиять скрытая или явная перспектива получения в будущем прибыльной должности в частном секторе⁶⁷; а также б) государственные чиновники, ставшие лоббистами, могут иметь доступ к информации и законодателям, которого не имеют большинство граждан⁶⁸.

46. Это явление затрагивает многосторонние институты, международные организации и национальные правительства. Согласно сообщениям, практика найма по принципу «вращающейся двери» существует, например, в Европейском союзе, где действующие правила этики «не замедляют «вращающуюся дверь» между государственной службой Европейского союза и компаниями, которые ее лоббируют»⁶⁹. По имеющимся данным, аналогичные случаи имели место и во Всемирной организации здравоохранения⁷⁰.

47. Кроме того, существует практика найма по принципу «обратно вращающейся двери», когда предприятия пытаются устроить своих бывших сотрудников в государственные или многосторонние учреждения, взаимодействующие с предприятиями, в том числе в те, которые отвечают за регулирование вопросов деловой этики⁷¹. Это может привести к тому, что «при принятии решений в учреждениях корпоративные прибыли будут иметь приоритет над общественными интересами... [и ставить под угрозу] доверие общества к правительству»⁷².

48. Доказано, что в определенных обстоятельствах практика найма по принципу «вращающейся двери» стимулирует негативное воздействие на права человека. Например, в некоторых случаях такие тесные взаимоотношения могут позволить бывшим государственным служащим, переходящим в частный сектор, предоставлять своим бывшим коллегам в правительстве проекты законодательных предложений, которые создают несправедливые привилегии интересам предприятий⁷³. Ключевая роль регулирующих органов заключается в

⁶⁶ См. www.oecd.org/corruption/integrity-forum/academic-papers/Wirsching.pdf.

⁶⁷ См. <https://sticerd.lse.ac.uk/seminarpapers/pspe18102016.pdf>; и <https://bush.tamu.edu/wp-content/uploads/2020/02/CRS-Exec-Branch-Lobbying-Capstone-Final-Report-2017-2018.pdf>.

⁶⁸ См. www.transparency.org/files/content/feature/2017_CombatingCorruptionInMiningApprovals_CaseStudy_RevolvingDoors.pdf.

⁶⁹ См. <https://corporateeurope.org/en/2020/10/facebook-friends-lobby-consultants>.

⁷⁰ <https://thewire.in/books/profit-before-people-the-case-against-the-soft-drink-industry>; и www.researchgate.net/publication/316464499_WHO_Transnational_industry_The_door_revolve_s_again.

⁷¹ См. www.businessinsider.com/citis-government-job-bonus-for-jack-lew-2013-2; и www.thenation.com/article/archive/reverse-revolving-door-how-corporate-insiders-are-rewarded-upon-leaving-firms-congress/.

⁷² См. <https://icar.ngo/wp-content/uploads/2021/01/ICAR-Day-One-Executive-Action-Demands-Final.pdf>.

⁷³ См. www.npr.org/2014/02/13/276448190/a-closer-look-at-how-corporations-influence-congress.

применении санкций к тем предприятиям, которые наносят ущерб правам человека; поэтому независимые регулирующие органы играют решающую роль в обеспечении исправления ситуации, к которому призывают Руководящие принципы. Однако в тех случаях, когда перед регулирующими органами стоит задача оценить компании или отрасли, в которых работает большое количество бывших государственных служащих или государственных регуляторов, решения о подотчетности и средствах правовой защиты могут носить излишне снисходительный характер⁷⁴.

49. Речь идет не о том, что бывшим государственным служащим нельзя разрешать работать в частном секторе или что такая модель поведения непременно приводит к нанесению вреда правам человека. Серьезные риски негативного воздействия на права человека могут возникать в первую очередь тогда, когда эта практика слабо регулируется. Поэтому передовая практика по снижению рисков для прав человека, связанных с наймом по принципу «вращающейся двери», как правило, предполагает введение государствами и многосторонними пространствами обязательных периодов «передышки», в течение которых должно пройти минимальное количество времени, прежде чем человек сможет перейти из регулирующих органов в частный сектор или наоборот. Исследования показывают, что для того, чтобы периоды передышки были эффективными, они должны быть достаточно продолжительными. В отношении законодателей это может включать «весь законодательный цикл, после которого произойдет определенная текучесть кадров, особенно среди персонала»⁷⁵. Кроме того, регулирование принципа «вращающейся двери» наиболее эффективно осуществляется тогда, когда оно всесторонне ограничивает все виды лоббистской деятельности в периоды передышки⁷⁶. Если нормативные акты позволяют бывшим сотрудникам регулирующих органов выступать в качестве консультантов лоббистских организаций без официальной регистрации или идентификации в качестве лоббистов, то риск нанесения ущерба правам человека сохраняется⁷⁷.

Е. Корпоративные взносы в политические партии, причины или кампании

50. Корпоративные финансовые взносы на политические цели также могут оказывать негативное влияние на правообладателей. Делая взносы в пользу отдельных политиков, политических партий или на политические цели, предприятия должны оценивать потенциальное неблагоприятное воздействие на права человека, связанное с этими решениями, а также учитывать занимаемые политиками или политическими организациями позиции, которые могут противоречить соблюдению прав человека.

51. Хотя предприятия могут иметь право участвовать в политических расходах (в зависимости от национальных законов и правил), они также должны быть прозрачными в отношении этих расходов и анализа прав человека, проводимого в процессе принятия этих решений о расходах. Группы гражданского общества и другие международные наблюдатели выражают обеспокоенность по поводу того, что, помимо появления возможности для случаев коррупции, разрешение вносить корпоративные взносы на политические цели может привести к возникновению более общего «риска того, что некоторые партии и кандидаты, придя к

⁷⁴ См. www.brookings.edu/opinions/judge-rakoff-challenge-to-the-s-e-c-can-regulatory-capture-be-reversed/.

⁷⁵ См. www.citizen.org/article/slowing-the-federal-revolving-door/.

⁷⁶ См. <https://mgaleg.maryland.gov/Pubs/LegisLegal/2021rs-ethics-guide.pdf>.

⁷⁷ См. www.citizen.org/article/slowing-the-federal-revolving-door/.

власти, будут больше отвечать интересам определенной группы доноров, чем более широким общественным интересам»⁷⁸. Кроме того, было продемонстрировано, что чем чаще политики голосуют в соответствии с корпоративными интересами в некоторых отраслях, тем больше взносов на избирательные кампании они получают от этих интересов в будущем⁷⁹. Такая динамика может приводить к негативным результатам в области прав человека, когда интересы бизнеса расходятся с приоритетами в области прав человека⁸⁰.

52. В данном случае еще одним из факторов, которые определяют уровень риска для прав человека, связанного с политическим участием, является секретность. Риски неблагоприятного воздействия на права человека повышаются там, где частные лица могут делать анонимные взносы на политические цели. К этому контексту относятся ситуации, в которых сохраняются слабые ограничения на прямые политические пожертвования частных субъектов⁸¹; анонимные взносы непосредственно в политические партии⁸²; анонимные взносы в сторонние группы политической пропаганды⁸³; а также государственные программы, скрывающие источники и получателей политических расходов⁸⁴. Отсутствие прозрачности может давать предприятиям возможность продвигать политические приоритеты, которые не согласуются с их публичными обязательствами в области прав человека и ответственностью в рамках Руководящих принципов.

53. На уровне государств позитивная практика в отношении корпоративных политических взносов обычно включает принятие законодательства, обеспечивающего прозрачность таких взносов и разумные ограничения. На уровне предприятий надлежащая практика может включать ограничение финансовых взносов только теми организациями, которые являются прозрачными и подотчетными. Например, это может означать запрет или ограничение платежей так называемым группам «темных денег», которые принимают анонимные пожертвования⁸⁵. Корпоративные взносы на политические цели наиболее прозрачны там, где все такие расходы утверждаются советами директоров компаний; некоторые компании поддерживают эту политику, а в некоторых юрисдикциях она требуется по закону⁸⁶. Кроме того, некоторые компании занимают публичную позицию против любых политических взносов, что является самым надежным способом избежать неблагоприятного воздействия на права, которое возникает в результате этой категории участия в политической деятельности⁸⁷.

54. Помимо этого, некоторые предприятия делают общественные взносы в адрес групп политической пропаганды, работающих над изменениями политики, которые усилили бы защиту прав человека или иным образом уменьшили бы вред, наносимый правам или здоровью человека⁸⁸. И здесь у предприятий есть возможность использовать рычаги влияния на политику по вопросам, имеющим

⁷⁸ См. https://read.oecd-ilibrary.org/governance/financing-democracy_9789264249455-en#page24.

⁷⁹ См. www.pnas.org/content/117/10/5111.

⁸⁰ См. <https://press.princeton.edu/books/paperback/9780691162423/affluence-and-influence>.

⁸¹ См. www.ft.com/content/28c89610-503c-11e9-b401-8d9ef1626294 (необходима подписка).

⁸² См. www.opensecrets.org/darkmoney/dark-money-basics.php; и www.opensecrets.org/news/2020/01/dark-money-10years-citizens-united/.

⁸³ См. www.reuters.com/article/uk-safrica-politics/s-africa-tackles-secretive-party-funding-with-law-but-still-allows-anonymous-donors-idUSKBN29R1VS.

⁸⁴ См. <https://theconversation.com/australia-trails-way-behind-other-nations-in-regulating-political-donations-59597>.

⁸⁵ См. www.politicalaccountability.net/wp-content/uploads/2021/11/2021-CPA-Zicklin-Index.pdf.

⁸⁶ См. www.politicalaccountability.net/cpa-zicklin-index/; и <https://ibclaw.in/section-182-of-the-companies-act-2013-prohibitions-and-restrictions-regarding-political-contributions/>.

⁸⁷ См. www.ibm.com/policy/philosophy-and-governance-new/.

⁸⁸ См. www.businessinsider.com/uber-ceo-company-to-donate-1-million-to-police-reform-2020-5.

отношение к их деятельности, в направлениях, соответствующих правам человека.

Г. Влияние корпораций на академические и научные круги

55. Другая категория корпоративного участия в политической деятельности включает попытки бизнес-структур добиться изменения политики путем влияния на исследования и производство знаний, особенно в высших учебных заведениях и научных учреждениях. Здесь также спонсирование бизнесом академических и научных исследований может не быть проблематичным по своей сути, но может и становиться таковым в случаях, когда исследования используются для введения в заблуждение общественности и политиков таким образом, что это негативно сказывается на правах человека.

56. Существует долгая история финансирования субъектами предпринимательской деятельности научных исследований и изысканий, имеющих отношение к их отраслям, при этом имеются яркие примеры того, что спонсируемая наука с большей вероятностью дает результаты, которые благоприятны для бизнес-моделей спонсирующих компаний и наносят ущерб здоровью и благополучию людей и сообществ. Например, Организация экономического сотрудничества и развития обнаружила, что «связь между потреблением безалкогольных напитков и негативными последствиями для здоровья в четыре-пять раз слабее в исследованиях, финансируемых производителями продуктов питания и напитков, чем в исследованиях, не финансируемых производителями»⁸⁹. Существуют также хорошо документированные примеры, связанные с кризисом в области климата, а также с табачной и сельскохозяйственной промышленностью⁹⁰.

57. К этой категории политического взаимодействия можно отнести и попытки представителей бизнеса поставить под сомнение достоверность существующих исследований, предполагающих связь между товарами или услугами определенных отраслей и негативными последствиями для здоровья и прав человека. Например, сообщается, что во время рассмотрения парламентом вопроса о введении налога на подслащенные сахаром напитки в Южной Африке производители сахара «утверждали», что нет никаких исследований, доказывающих, что потребление сахара вредит здоровью»⁹¹. Аналогичным образом, в ходе обсуждения вопроса о внедрении маркировки продуктов питания и напитков на лицевой стороне упаковки в Карибском регионе ямайские и региональные отраслевые ассоциации, согласно сообщениям, пытались поставить под сомнение установленные научные данные об эффективности модели нанесения предупредительной маркировки продуктов питания и напитков на лицевую сторону упаковки — в частности, это касалось ямайского исследования, проведенного Пан-американской организацией здравоохранения⁹².

58. Риск того, что спонсируемые промышленностью исследования приведут к неблагоприятному воздействию на права человека, возрастает, если отсутствует прозрачность и не раскрывается информация о финансовой и нефинансовой

⁸⁹ См. www.oecd.org/gov/ethics/publicationsdocuments/Ways%20to%20influence%20public%20policies%20-%20Smokescreen.png; <https://globalizationandhealth.biomedcentral.com/track/pdf/10.1186/s12992-020-00647-3.pdf>; и <https://gh.bmj.com/content/bmjgh/6/8/e005662.full.pdf>.

⁹⁰ См. www.merchantsofdoubt.org/.

⁹¹ См. <https://globalizationandhealth.biomedcentral.com/track/pdf/10.1186/s12992-020-00647-3.pdf>.

⁹² См. <https://jamaica-gleaner.com/article/commentary/20210611/andres-constantin-front-package-warning-labels-caricom-can-either-follow>.

поддержке исследований⁹³. Если такие исследования проводятся и публикуются без надлежащей прозрачности, общественность и лица, определяющие политику, могут не знать о воздействии предпринимательской деятельности на права человека, что влечет за собой последствия для прав на здоровье⁹⁴, здоровую окружающую среду⁹⁵ и достаточное питание⁹⁶.

59. Существует ряд положительных практических методов, которые рекомендуются исследователям и занимающимся спонсорской деятельностью коммерческим организациям и государствам и служат для обеспечения того, чтобы спонсируемые промышленностью исследования способствовали информированности в процессе формирования политики, не влияя на них таким образом, который несет в себе возможные риски неблагоприятного воздействия на права человека. Многие из этих позитивных практических методов связаны с требованиями о прозрачности, процессами оценки рисков для прав человека, структурами финансирования исследований и независимым контролем над результатами исследований.

60. Например, все стороны «[обязуются] обмениваться исследовательскими данными, полученными в результате данного исследовательского проекта»; проводить тщательную предварительную оценку рисков потенциального воздействия исследований на права человека; следить за тем, чтобы беспристрастные и объективные научные исследователи сохраняли контроль над планом исследований и их результатами; следить за тем, чтобы финансирование не зависело от результатов исследований; и требовать полного публичного раскрытия связанных с исследованием источников финансирования, финансовых интересов и структур управления, а также всех результатов исследования⁹⁷.

61. Государства должны следить и за тем, чтобы процесс выработки их политики опирался на исследования, которые являются непредвзятыми и проводятся прозрачно. Внедрение этих и других объективных и независимых систем мониторинга может помочь снизить риски для прав человека, связанные с некоторыми формами научной деятельности, финансируемой промышленностью.

G. Влияние корпораций на общественные нарративы, касающиеся политических вопросов

62. Еще один способ корпоративного участия в политической деятельности связан со стремлением бизнес-структур влиять на общественное мнение по политическим вопросам, что, в свою очередь, приводит к изменению политики, поскольку влияет на результаты выборов и референдумов и порождает общественное давление на государственных чиновников. Этого можно достигать с помощью различных средств, включая как традиционные, так и социальные средства массовой информации. Хотя попытки бизнеса влиять на общественные политические нарративы не всегда сопряжены с рисками для прав человека, такие риски возникают, когда нарративы изменяются с целью затушевать связанный с бизнесом вред, наносимый правам человека, или создать ложное

⁹³ См. www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6187765/; и www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03007995.2019.1570770.

⁹⁴ См. www.foodethicscouncil.org/app/uploads/Industry-sponsored_science_is_clouding_the_picture_of_how_food_systems_impact_health_IPES-Food.pdf.

⁹⁵ См. <https://public-accountability.org/report/offshore-shilling/>.

⁹⁶ См. <https://ajph.aphapublications.org/doi/abs/10.2105/AJPH.2018.304510?journalCode=ajph>.

⁹⁷ См. www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6767600/; и <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/19357216>.

впечатление о том, что общество якобы поддерживает те бизнес-приоритеты, которые оказывают негативное воздействие на права человека.

63. Одним из методов, с помощью которого бизнес-структуры могут влиять на общественные политические нарративы, является использование кампаний по связям с общественностью, которые направлены на широкую публику и проводятся как собственными силами, так и нанятыми фирмами по связям с общественностью⁹⁸. Посвященные политическим вопросам кампании по связям с общественностью являются обычным и не проблематичным по своей сути видом деловой активности, если цели кампании не противоречат защите прав человека. Однако в некоторых случаях корпорации используют кампании по связям с общественностью для оказания влияния на политику, скрывая риски для прав человека, присущие определенным видам деловой практики. Стоит также отметить, что фирмы по связям с общественностью сами являются коммерческими предприятиями, которые обязаны соблюдать права человека в соответствии с Руководящими принципами.

64. Эта тенденция была особенно распространена в вопросах, связанных с климатом⁹⁹. По сообщениям групп гражданского общества, компании, добывающие ископаемое топливо, нанимают фирмы по связям с общественностью для того, чтобы оказывать влияние на политику Европейского союза путем «продвижения позитивных инициатив, в то время как большая часть загрязняющей бизнес-модели корпорации остается нетронутой», в результате чего «в пакете Европейской комиссии по климату и энергетике на 2030 год энергоэффективность и возобновляемые источники энергии [отодвигаются на второй план]». Сообщается, что Малазийский совет по пальмовому маслу заключил с мировым гигантом в области связей с общественностью Navas договор о проведении кампании по связям с общественностью на Конференции сторон Рамочной конвенции об изменении климата в Париже, с тем чтобы преодолеть репутационные проблемы и создать пальмовому маслу имидж экологически чистого продукта¹⁰⁰. Эту кампанию и кампанию, которая параллельно проводилась в Брюсселе, их организаторы назвали направленными на то, чтобы свести к минимуму воздействие плантаций пальмового масла на окружающую среду, но при этом замалчивалась озабоченность по поводу проблем, связанных с уничтожением лесов и вымирающих видов, детским и принудительным трудом.

65. Другой стратегией контроля нарратива является «астротурфинг», под которым понимается создание и/или финансирование бизнесом якобы некоммерческих, низовых организаций, на самом деле продвигающих бизнес-программы¹⁰¹. Эта тактика направлена на создание ложного или раздутого впечатления о поддержке политического вопроса со стороны широких масс¹⁰². Бизнес-структуры могут использовать астротурфинг для оказания такого влияния на политические дебаты, которое наносит ущерб защите прав человека. Например, некоторые технологические компании жертвуют крупные суммы денег некоммерческим аналитическим центрам, которые поддерживают ослабление ограничений на

⁹⁸ См. www.oecd.org/gov/ethics/publicationsdocuments/Ways%20to%20influence%20public%20policies%20-%20Smokescreen.png.

⁹⁹ См. <https://news.climate.columbia.edu/2021/09/30/at-un-food-systems-summit-did-business-show-it-is-serious-about-addressing-the-crises-facing-global-food-systems/>; а также <https://link.springer.com/article/10.1007/s10584-021-03244-4>.

¹⁰⁰ См. <https://doi.org/10.4324/9781351121798>.

¹⁰¹ См. https://digitalcommons.law.uga.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2221&context=fac_artchop.

¹⁰² См. <https://pure.strath.ac.uk/ws/portalfiles/portal/532527/HarkinsCSP376805.pdf>.

сбор данных от индивидуальных пользователей¹⁰³; эти аналитические центры «часто цитируются в средствах массовой информации в качестве непредвзятых третьих сторон и влияют на то, как формируется политика в Вашингтоне [округ Колумбия]». Некоторые крупные нефтегазовые компании также спонсируют проведение низовых кампаний, направленных на изменение общественного мнения в отношении ископаемого топлива и изменения климата в сторону, противоречащую научному консенсусу¹⁰⁴.

66. Ложное впечатление о поддержке политических целей широкими массами может повысить вероятность того, что изменения в политике произойдут. Например, группами гражданского общества зафиксированы случаи проведения финансируемых промышленностью обширных рекламных кампаний в социальных сетях, которые выступали против избирательных бюллетеней, предусматривающих повышение налогов на производителей ископаемого топлива¹⁰⁵.

67. Передовая практика оказания влияния на общественные нарративы зависит от конкретной стратегии. Например, «пиар» — это широкий зонтичный термин, обозначающий усилия по оказанию влияния на общественное мнение с помощью самых разных средств. В некоторых случаях речь может идти о добросовестных усилиях субъектов предпринимательской деятельности по прозрачному доведению фактической информации до сведения общественности в попытке повлиять на политику таким образом, чтобы избежать риска негативного воздействия на права человека. В противных случаях, когда коммерческие организации используют пиар-кампании для сокрытия правды и получения поддержки политики, ущемляющей права человека, это создает риск неблагоприятного воздействия на права человека. Решающее значение имеют точность и прозрачность предоставляемой информации, а также ее связь с потенциальным вредом для прав человека.

68. И наоборот, может потребоваться принятие законодательных мер по ограничению использования стратегий, позволяющих компаниям создавать ложный образ общественной поддержки политических позиций. Отсутствие прозрачности, присущее этим стратегиям, позволяет корпорациям оказывать неподотчетное влияние и создает среду, в которой предприятия, решившие действовать в этом направлении, без особых затруднений участвуют в политических процессах таким образом, который сопряжен с риском возникновения негативных последствий для прав человека. В результате «международным законодателям, чиновникам, научным и общественным критикам становится труднее определять, какая организация пытается достичь каких целей»¹⁰⁶, а лица, принимающие решения, могут недооценивать связанные с бизнесом риски для прав человека.

Н. Влияние корпораций на судебную систему

69. Представители бизнеса могут иметь возможность влиять и на судебные процессы. Когда такая практика осуществляется во имя целей, несовместимых с обязанностью бизнеса уважать права человека, она создает риски для прав человека и, в частности, для прав жертв на доступ к средствам правовой защиты.

¹⁰³ См. <https://news.bloomberglaw.com/tech-and-telecom-law/facebook-google-donate-heavily-to-privacy-advocacy-groups>.

¹⁰⁴ См. www.nytimes.com/2020/11/11/climate/fti-consulting.html?.

¹⁰⁵ См. <https://influencemap.org/report/Climate-Change-and-Digital-Advertising-a40c8116160668aa2d865da2f5abe91b#1>.

¹⁰⁶ См. https://digitalcommons.law.uga.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2221&context=fac_artchop.

70. В некоторых случаях хозяйствующие субъекты могут напрямую заниматься лоббированием среди государственных чиновников, стремясь повлиять на исход судебных процессов против предприятия или вообще предотвратить их возбуждение. Такая практика может быть сопряжена с рисками для прав человека, когда предприятия лоббируют государства, например, для того, чтобы прекратить судебные иски, которые возбуждены против них в связи с нарушениями прав человека, вызванными предпринимательской деятельностью. Согласно сообщению, химическая компания Dow осуществляла лоббирование среди индийских правительственных чиновников «с целью прекращения всех юридических действий [правительства Индии] против нее в Индии» в связи с газовой катастрофой в Бхопале¹⁰⁷. Сообщается, что компании Shell и Rio Tinto занимались аналогичным лоббированием в правительстве Соединенного Королевства, добиваясь поддержки «для отклонения обвинений в нарушении прав человека» в Нигерии и Папуа — Новой Гвинее, соответственно¹⁰⁸. Крупнейшая промышленная ассоциация Соединенных Штатов «написала законопроект, призванный ограждать компании от ответственности, связанной с пандемией [коронавирусной болезни (COVID-19)], и распространила его среди законодателей на уровне штатов и федерального правительства»¹⁰⁹. В конечном итоге Конгресс Соединенных штатов принял Закон о безопасности труда, который «значительно усложняет для истцов возможность подать в суд... за травмы, связанные с коронавирусом инфекцией»¹¹⁰.

71. Коммерческие организации также могут использовать суды либо для того, чтобы заглушить критику, либо для того, чтобы повлиять на результаты политических процессов. Например, «стратегические иски против участия общественности», обычно в форме исков о клевете, оскорблении или ограничении предпринимательской деятельности — это иски, которые «направлены на то, чтобы запугать критиков компании и осложнить им жизнь, чтобы заставить замолчать и их, и других людей, которые могут высказаться... [Они] могут тянуться годами, истощая ресурсы защитников окружающей среды и прав человека и подавляя законную критику поведения компании»¹¹¹.

72. Эта стратегия во многих местах используется против экологических активистов и сообществ, защищающих свои права в контексте предпринимательской деятельности¹¹². Рабочая группа выразила обеспокоенность по поводу воздействия на права человека растущего числа случаев использования такого рода стратегических судебных исков по всему миру¹¹³. Некоторые предприятия и отраслевые ассоциации также прибегают к ряду других правовых тактических методов, чтобы избежать ответственности или повлиять на политику таким образом, чтобы это было выгодно бизнесу в ущерб правам человека. В число примеров входит использование механизмов урегулирования споров между

¹⁰⁷ См. www.amnesty.org/download/Documents/8000/pol300012014en.pdf.

¹⁰⁸ См. www.theguardian.com/business/2014/apr/06/shell-rio-tinto-human-rights-nigeria-kiobel.

¹⁰⁹ См. www.washingtonpost.com/business/2020/08/25/americas-biggest-business-lobby-is-behind-republicans-push-shield-employers-coronavirus-liability/.

¹¹⁰ См. www.forbes.com/sites/tomspiggle/2020/09/21/the-safe-to-work-act-not-so-safe-for-american-employees/?sh=52d5939f44fa.

¹¹¹ См. <https://ccsi.columbia.edu/sites/default/files/content/docs/19%20CCSI%20Four%20pillars%20full%20report%20rhr.pdf>.

¹¹² См. например, A/HRC/41/43/Add.1; A/HRC/38/48/Add.2; <https://icar.squarespace.com/news/2018/5/31/defending-dissent-slapp-lawsuits-and-the-fight-for-free-speech>; и <https://ccrjustice.org/home/blog/2015/06/17/legal-bullying-may-chill-speech-ultimately-cannot-stop-movement>; см. также www.somo.nl/wp-content/uploads/2018/01/Justice-for-people-and-planet.pdf.

¹¹³ См. A/HRC/47/39/Add.2 и www.ohchr.org/en/statements/2022/02/critical-part-ungps-10-roadmap-increasing-protection-human-rights-defenders-face.

инвесторами и государством для блокирования внедрения норм общественного здравоохранения¹¹⁴, а также процессуальной тактики для «задержки или отказа в предоставлении доступа правообладателей к правосудию»¹¹⁵.

73. Сохранение добросовестности судебных систем является основополагающим элементом верховенства закона. В тех случаях, когда субъекты предпринимательской деятельности участвуют в судебных процессах в надежде избежать ответственности, затруднить доступ к правосудию жертвам нарушения прав человека, связанного с предпринимательской деятельностью, или воспрепятствовать внедрению связанных с бизнесом нормативных актов, которые защищали бы права человека, на карту ставятся легитимность, независимость и беспристрастность судебной системы. Поэтому наилучшая практика для бизнеса при взаимодействии с судебными процессами заключается в том, чтобы избежать использования этих процессов или попыток повлиять на них такими способами, которые сами по себе влекут опасность нарушения права человека. Для государств позитивная практика должна включать защиту судебных процессов от внешнего влияния, в том числе путем обеспечения того, чтобы лоббистские усилия не влияли ни на возбуждение, ни на исход судебного разбирательства, а коммерческие предприятия не могли использовать судебные процессы против критиков.

IV. Руководящие принципы и корпоративное политическое участие

74. Руководящие принципы оказывают важное влияние на то, как государства и многосторонние структуры регулируют, а предприятия реализуют корпоративное политическое участие. Руководящие принципы призывают государства и предприятия действовать различными способами для того, чтобы участие корпораций в политической жизни не оказывало негативного воздействия на правообладателей, в частности, на наиболее уязвимые группы населения, включая женщин, детей, представителей ЛГБТИ+, коренные сообщества, народы с другим цветом кожи и другие меньшинства.

A. Обязательства государств по защите прав человека при корпоративном политическом участии

75. Обязанность государства защищать права человека в соответствии с Руководящими принципами включает в себя обязательство следить за тем, чтобы субъекты предпринимательской деятельности могли участвовать в политических процессах, не влияя на них способами, наносящими вред правам человека. Успешное выполнение этого обязательства требует от государств принятия различных мер — в том числе мер по борьбе с коррупцией и обеспечению честности и добросовестности населения, о чем Рабочая группа заявляла ранее¹¹⁶. Как отмечается в комментарии к руководящему принципу 3, государства должны использовать «некий рациональный комплекс» обязательных и добровольных мер

¹¹⁴ См. <https://ccsi.columbia.edu/sites/default/files/content/docs/19%20CCSI%20Four%20pillars%20full%20report%20rhr.pdf>.

¹¹⁵ См. www.ohchr.org/sites/default/files/2022-06/institute-for-human-rights-and-business.pdf; www.tobaccocontrol.org/litigation/decisions/ar-20151027-nobleza-piccardo-v-provincia-; и www.tobaccocontrol.org/litigation/decisions/uy-20160708-philip-morris-srl-v-uruguay.

¹¹⁶ См. A/HRC/44/43.

для поощрения уважения прав человека со стороны бизнеса, причем это распространяется и на меры, относящиеся к политическому участию корпораций.

76. В Руководящих принципах говорится о важности прозрачности для предотвращения неблагоприятного воздействия на права человека в связи с предпринимательской деятельностью. В руководящих принципах 1 и 3 отмечается обязанность государства обеспечивать прозрачность, а предприятия призываются публично сообщать о том, как они решают проблему воздействия на права человека. При этом подразумевается обязанность государства обеспечивать прозрачность политического участия корпораций, учитывая, что непрозрачность способствует оказанию неблагоприятного воздействия на права, связанного с корпоративной политической деятельностью. Это может повлечь за собой различные законодательные действия, включая предъявление требований к раскрытию информации о лоббировании, принятие жестких законов о конфликте интересов, создание систем раскрытия доходов и активов государственных чиновников и введение запретов на особо непрозрачные формы корпоративного политического участия. Крайне важно, чтобы эти требования к прозрачности разрабатывались с учетом прав человека и признанием воздействия корпоративного политического участия на права человека.

77. В руководящем принципе 3 отмечается, что государства, выполняя свою обязанность обеспечивать эффективное руководство предприятиями в вопросах соблюдения прав человека в ходе всей их деятельности, должны консультировать предприятия по вопросам важности проявления должной заботы о правах человека, прямо отмечая, что эта практика также относится к практике корпоративного политического участия. Таким образом, поощрение государствами проявления должной заботы о правах человека со стороны всех предприятий является важным шагом к улучшению согласованности между политическим участием корпораций и обязанностями предприятий в области прав человека в соответствии с Руководящими принципами¹¹⁷.

78. Государства и многосторонние институты должны принять обязательное законодательство о проявлении должной заботы о правах человека и обеспечивать его прямое применение к деятельности корпораций в области политического участия. Как отмечалось Рабочей группой ранее, «должная забота о правах человека является инструментом для достижения большей согласованности и надлежащего баланса, в том числе в отношении ответственной лоббистской или юридической деятельности, а также для оценки и обеспечения того, чтобы такая деятельность не привела к негативным последствиям для прав человека. Необходимо срочно разработать дополнительные рекомендации и разъяснения, особенно в контексте появления обязательных мер обеспечения должной заботы о правах человека, которые, вероятно, приведут к усилению лоббистской деятельности»¹¹⁸.

79. В руководящих принципах 4, 5 и 6 отмечается, что государственные ведомства и агентства, формирующие деловую практику или взаимодействующие с бизнесом, а также организации, находящиеся в собственности или под контролем государства, также должны действовать в соответствии с обязательствами государств в области прав человека, принятыми в рамках Руководящих принципов¹¹⁹. При этом возникают последствия для целого ряда различных способов

¹¹⁷ См. www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/business/workinggroupbusiness/wg-business-cfis/2021/responsible-corporate-political-engagement/2022-07-15/ITALY-BHR-May-2022.docx.

¹¹⁸ См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/UNGPs10/Stocktaking-reader-friendly.pdf.

¹¹⁹ См. www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/guidingprinciples/businesshr_ru.pdf, руководящий принцип 18.

взаимодействия между государством и частными коммерческими предприятиями. Например, в центре особого внимания государств при предотвращении коррупции и обеспечении добросовестности общества в отношении корпоративного политического участия должны находиться операции, осуществляемые в этой связи между государством и бизнесом, включая заключение контрактов о государственных закупках и юридические изъятия из общеприменимого законодательства (например, стабилизационные оговорки или специальные экономические зоны).

80. Другой ключевой обязанностью государства в соответствии с Руководящими принципами является обеспечение согласованности между обязательствами государства в области прав человека и практическими методами, которые используются его учреждениями. В комментарии к руководящему принципу 8 отмечается, что это означает контроль за тем, чтобы государственные ведомства и агентства, формирующие деловую практику, были «информированы о правозащитных обязательствах правительства и действовали в соответствии с этими обязательствами». Руководящий принцип 9 гласит, что это положение включает «[сохранение государством] необходимой свободы маневра в сфере внутренней политики для соблюдения своих правозащитных обязательств в процессе достижения связанных с предпринимательством политических целей с другими государствами или предприятиями...». Эти принципы охватывают широкую обязанность государств обеспечивать защиту своих институтов от внешнего влияния, которое несет в себе риск нанесения вреда правам человека.

В. Обязанности предприятий по соблюдению прав человека в ходе участия корпораций в политической деятельности

81. В комментарии к руководящему принципу 16 говорится о широкой обязанности предприятий «стремиться к согласованию своих обязанностей по соблюдению прав человека с программами и процедурами, определяющими характер проводимой ими предпринимательской деятельности и деловых отношений в более широком контексте. Это должно включать... лоббистскую деятельность в случаях, когда возникает угроза для соблюдения прав человека». Это означает, что предприятия должны изучать и предвидеть воздействие своей политической деятельности на права человека — так же, как и всех других аспектов деловой активности — и соответствующим образом работать над предотвращением, смягчением и устранением всех неблагоприятных последствий. Проявление необходимой должной заботы о правах человека в отношении политической деятельности является ключевым отличием видов корпоративного политического участия, при которых соблюдаются права человека, от видов, при которых они не соблюдаются.

82. В комментарии к руководящему принципу 11 отмечается, что ответственность бизнеса за соблюдение прав человека «не зависит от возможностей и/или готовности государств выполнять свои собственные правозащитные обязательства и... существует помимо обязанности соблюдать национальные законы и подзаконные акты, защищающие права человека». Таким образом, предприятия должны понимать, что их обязанность соблюдать права человека в своей политической деятельности существует независимо от законности этой деятельности.

83. В руководящем принципе 13 также содержится призыв к предприятиям избегать причинения неблагоприятного воздействия на права человека, содействия такому воздействию или прямой связи с ним, а также стремиться предотвращать или смягчать все неблагоприятные воздействия, оказываемые на права

человека в этих обстоятельствах. Поэтому ответственность бизнеса за соблюдение прав человека распространяется на все принадлежащие предприятиям цепочки создания стоимости, а также за их пределами. Независимо от того, способствует ли политическая деятельность предприятия причинению вреда правам человека в рамках собственной цепочки создания стоимости или в более широком сообществе, соблюдение прав человека в практике политического участия означает рассмотрение и учет всех таких потенциальных воздействий, а также контроль за тем, чтобы политическая деятельность предприятия не вызвала их и не способствовала их возникновению.

84. Проявление должной заботы о правах человека — это основной метод, позволяющий предприятиям выявлять риски в области прав человека, связанные с их деятельностью по политическому участию. В руководящем принципе 15 устанавливается ответственность всех предприятий за проявление должной заботы о правах человека «в целях выявления, предотвращения, смягчения последствий и представления отчетности о том, каким образом они устраняют оказываемое ими воздействие на права человека». При таком положении у предприятий имеется возможность знать, что они соблюдают права человека на практике. До настоящего времени должная забота о правах человека, связанная с политическим участием, практически отсутствовала; как ранее отмечала Рабочая группа, корпоративная практика в области лоббирования, в частности, «свидетельствует о сохраняющемся отсутствии согласованности или правильного понимания того, что на самом деле подразумевает должная забота о правах человека»¹²⁰.

85. В руководящем принципе 21 упоминается обязанность предприятий демонстрировать соблюдение прав человека, прозрачным образом сообщая о своих процедурах проявления должной заботы о правах человека и шагах, принимаемых для предотвращения всех выявленных неблагоприятных воздействий на права человека, их смягчения и исправления. Эта обязанность распространяется на политическую деятельность предприятий и должна включать обсуждение альтернативных подходов, которые предприятие могло бы использовать, чтобы избегать негативных воздействий, а также объяснение правозащитных аспектов решений, которые были в конечном итоге приняты.

86. В руководящем принципе 16 отмечается, что предприятия должны следить за тем, чтобы политика и процессы обеспечения уважения прав человека «[утверждались] на самом высоком уровне руководящего звена предприятия» и «органично [усваивались] начиная с верхнего руководящего звена предприятия и заканчивая всеми... функциональными подразделениями, которые в противном случае могут действовать не будучи осведомленными о правах человека или без их учета». Это положение имеет важные последствия для подходов бизнеса к своей деятельности по политическому участию. Очень важно, чтобы отделы, отвечающие за устойчивое развитие, социальное воздействие, права человека и т. д., не были изолированы от отделов, отвечающих за политическое взаимодействие, связи с правительством, юридические вопросы, связи с общественностью и т. д., а также от групп высшего руководства или советов директоров. Чтобы предприятия должным образом учитывали воздействие своего участия в политической жизни на права человека, очень важна открытая внутренняя коммуникация и подотчетность между подразделениями.

¹²⁰ См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/UNGPs10/Stocktaking-reader-friendly.pdf.

С. Средства правовой защиты и подотчетность при корпоративном политическом взаимодействии

87. В Руководящих принципах отмечается, что государства и предприятия несут соответствующие обязательства и ответственность за содействие применению предоставляемых жертвам средств правовой защиты и привлечение к ответственности виновных в нарушениях прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью. Это положение находит различные применения, связанные с практикой корпоративного политического участия, как в плане обеспечения эффективных механизмов правовой защиты для жертв нарушений прав человека, которые могут возникать в результате корпоративного политического влияния, так и для защиты самих механизмов правовой защиты от такого влияния.

88. В Руководящих принципах обозначена обязанность государства обеспечивать жертвам нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью, доступ к эффективным механизмам правовой защиты и возмещения ущерба. Эта обязанность подразумевает широкомасштабное обязательство государств следить за тем, чтобы практика политического участия бизнеса не оказывала чрезмерного влияния на механизмы правовой защиты и возмещения ущерба и не приводила к ухудшению их действия. Например, в комментарии к руководящему принципу 26 говорится, что при создании эффективных государственных судебных механизмов предоставления возмещения жертвам государства должны «обеспечивать, чтобы... суды не зависели от экономического или политического давления со стороны других государственных агентов, а также субъектов предпринимательской деятельности» и чтобы «процедуры предоставления средств правовой защиты [были] беспристрастными, защищенными от коррупции и попыток политических или иных сил повлиять на результаты».

89. Помимо этого, государства должны добиваться того, чтобы государственные судебные и внесудебные механизмы рассмотрения жалоб признавали весь спектр вреда правам человека, который может быть нанесен в результате политического участия корпораций, и были коллективно оснащены и наделены полномочиями для его возмещения. Аналогичным образом, государство должно признавать ту роль, которую играют сами государственные учреждения в ситуациях, когда связанные с бизнесом нарушения прав человека являются результатом политического влияния корпораций, при этом государство должно участвовать в процессах исправления ситуации и при необходимости вносить в них свой вклад.

90. В более широком смысле обязательство государства предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты и возмещения ущерба означает, что государства должны следить за тем, чтобы доступ, который они предоставляют предприятиям, не позволял этим предприятиям влиять на возникновение или результаты государственных судебных и внесудебных процессов, предназначенных для решения вопроса об ответственности за предполагаемые нарушения прав человека, связанные с предпринимательской деятельностью. Лоббистские ресурсы, связи и опыт бизнеса не должны влиять на то, как государственные механизмы рассматривают потенциальную ответственность за неблагоприятное воздействие на права. Речь в данном случае может идти об обязанности государства ограничивать такие практические методы политического участия (например, наем по принципу «вращающейся двери»), которые, как было доказано, негативно влияют на право жертв на получение доступа к средствам правовой защиты.

91. Согласно руководящему принципу 22, предприятия также обязаны «в рамках законных процессов возмещать причиненный [неблагоприятным воздействием на права человека, которое они вызвали или которому способствовали] ущерб или сотрудничать с целью его возмещения»¹²¹. Под этим следует понимать не только устранение неблагоприятных последствий, возникших в результате политического участия корпораций, но и недопущение такого корпоративного политического участия, которое направлено на то, чтобы оградить бизнес от ответственности или избежать обязанности сотрудничать с целью устранения последствий.

92. Эта идея имеет значение в контексте обязательных правил должной заботы о правах человека, разрабатываемых в Европейском союзе, где, как сообщается, корпорации и отраслевые ассоциации лоббируют ослабление элементов закона, связанных с гражданской ответственностью¹²²; последнее по времени предложение Европейской комиссии ограничивает гражданскую ответственность «прямыми поставщиками, ограждая компании от ответственности за нарушения, совершенные далее по цепочке, а значит, препятствуя доступу жертв к правосудию»¹²³. Согласно сообщениям, аналогичный процесс имел место и при лоббировании корпорациями положений о гражданской ответственности в Законе о цепочке поставок в Германии¹²⁴.

93. Кроме того, в руководящем принципе 29 описывается ответственность предприятий за создание механизмов рассмотрения жалоб на оперативном уровне или участие в таких механизмах в качестве средства выявления и устранения неблагоприятного воздействия на права человека; мандаты таких механизмов должны предусматривать возможность изучения негативного воздействия, возникающего в результате деятельности предприятий в области политического участия.

94. Наконец, ответственность бизнеса по обеспечению возмещения ущерба в случае необходимости включает в себя и обязанность предприятия воздерживаться от лоббирования прекращения государственных судебных или внесудебных разбирательств, направленных на оценку потенциальной ответственности этого предприятия за нарушения прав человека, связанные с бизнесом.

V. Заключение

95. **Корпоративные субъекты играют легитимную роль в политических процессах. Коммерческие организации являются важным источником данных и экспертной информации для политиков и имеют право на попытки влиять на политику, при условии что такое участие осуществляется ответственным образом. Однако, когда предприятия участвуют в политических процессах в поддержку целей, которые не согласуются с их обязанностью соблюдать права человека, а государства регулируют такое участие в недостаточной степени, это может способствовать нарушениям прав человека, связанным с бизнесом. Такая динамика оказывает негативное влияние на права человека во всем мире, как в государственных и местных органах власти, так и в глобальных и региональных многосторонних институтах и процессах.**

¹²¹ См. также www.ohchr.org/sites/default/files/2022-06/ecuador.doc.

¹²² См. www.hrw.org/news/2022/02/28/eu-disappointing-draft-corporate-due-diligence.

¹²³ См. <https://corporatejustice.org/wp-content/uploads/2021/06/OffThe-Hook.pdf>.

¹²⁴ См. <https://corporatejustice.org/news/german-parliament-adopts-supply-chain-law/>.

96. Ускорение темпов изменений в глобальном обществе привело к появлению новых и уникальных моделей, с помощью которых политическое влияние корпораций может приводить к негативным последствиям для прав человека. Текущая пандемия COVID-19 продемонстрировала, как кризисные времена могут усиливать вред, наносимый правам человека в связи с политическим участием корпораций: например, согласно сообщениям, крупные фармацевтические лаборатории предоставляют вакцины против COVID-19 в Латинской Америке в обмен на изменения законодательства в пользу фармацевтической промышленности¹²⁵, а производители табачных изделий, согласно сообщениям, лоббируют в правительствах защиту табака как «товара первой необходимости» во время пандемии COVID-19¹²⁶.

97. В дальнейшем предприятия должны участвовать в политических процессах в соответствии со своей обязанностью соблюдать права человека в рамках Руководящих принципов. Аналогичным образом, в соответствии со своей обязанностью защищать права человека в рамках Руководящих принципов, государства и многосторонние институты должны следить за тем, чтобы их законодательная и нормативная база регулировала практику политического участия корпораций таким образом, чтобы это способствовало прозрачности и ограничивало возможность нарушений прав человека, связанных с бизнесом. Это поможет государствам и бизнесу в выполнении их обязанностей и обязательств в области прав человека, а также будет способствовать выполнению обязательств по борьбе с коррупцией и достижению целей, изложенных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижском соглашении.

VI. Основные рекомендации для государств и предприятий

98. Приведенные ниже рекомендации представляют собой наилучшую практику для государств и предприятий, позволяющую обеспечивать соответствие корпоративного политического участия Руководящим принципам.

99. Рабочая группа дает следующие рекомендации государствам (в том числе в качестве членов многосторонних институтов):

а) предоставить предприятиям рекомендации о связи между корпоративным политическим участием и рисками в области прав человека, а также о необходимости учета такого воздействия в процессах обеспечения должной заботы о правах человека¹²⁷. Разъяснять предприятиям, что в процессах обеспечения должной заботы о правах человека следует учитывать связанное с политическим участием воздействие на права человека во всех цепочках поставок и создания стоимости, включая все дочерние компании;

б) предпринять шаги по принятию обязательного законодательства об обеспечении должной заботы о правах человека и добиться того, чтобы все такие законы прямо распространялись на все формы корпоративного политического участия;

¹²⁵ См. https://tobaccocontrol.bmj.com/content/31/Suppl_1/s33.

¹²⁶ См. <https://poderlatam.org/en/2021/03/pharmaceutical-companies-sold-vaccines-to-latin-american-with-legal-and-tax-benefits/>.

¹²⁷ См. www.ohchr.org/sites/default/files/2022-06/poland.docx; и www.ohchr.org/sites/default/files/2022-06/chile.docx.

с) включить в национальные планы действий конкретные ссылки на корпоративное участие в политической жизни и связанные с этим обязанности предприятий по обеспечению должной заботы о правах человека¹²⁸;

d) поставить оказываемую предприятиям государственную помощь в финансовом оздоровлении в зависимость от твердых обязательств по ответственной практике корпоративного политического участия в соответствии с Руководящими принципами¹²⁹;

e) обеспечивать проведение государственной политики на основе достоверных и независимых исследований. В тех случаях, когда разработка политики опирается на данные, предоставляемые субъектами отрасли, обеспечивать точность и прозрачность предоставляемых данных;

f) обязать всех физических и юридических лиц, занимающихся лоббированием, зарегистрироваться в обязательных реестрах лоббистов и раскрывать информацию о лоббистской деятельности, контактах и расходах¹³⁰. Использовать всеобъемлющее и надежное определение понятия «лоббист», которое позволяет избежать создания лазеек, в том числе путем охвата как платных, так и добровольных лоббистов¹³¹;

g) требовать своевременного раскрытия коммерческими организациями информации о политических расходах и деятельности, включая расходы на лоббирование, политические взносы, политическую рекламу и сторонние некоммерческие группы. В идеале, нормативные акты должны также требовать раскрытия официальных лоббистских позиций и задач¹³²;

h) следить за тем, чтобы крупные корпоративные интересы и отраслевые ассоциации не были непропорционально представлены на лоббистских встречах с государственными чиновниками. Обязаться проводить сбалансированные консультации с другими участниками (организациями гражданского общества, отдельными гражданами, группами коренных народов и т. д.), включая адекватный и прозрачный диалог с общественностью относительно законодательных предложений;

i) принять законы о конфликте интересов, контролируемом независимыми экспертами, и создать системы раскрытия информации о доходах и активах государственных чиновников и регулирующих органов, с тем чтобы обеспечивать «большую прозрачность процессов разработки политики»¹³³;

j) следить за тем, чтобы судебные и внесудебные государственные механизмы рассмотрения жалоб были свободны от неправомерного влияния со стороны всех субъектов, включая коммерческие предприятия. Стремиться использовать такие механизмы для выявления и устранения неблагоприятного воздействия на права, возникшего в результате политического участия корпораций, и обеспечивать надлежащее внимание обязанности государственных учреждений участвовать в процессах устранения последствий;

¹²⁸ См. также www.ohchr.org/sites/default/files/2022-06/ecuador.doc.

¹²⁹ См. www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/WG/Responsible-recovery-information-note.pdf.

¹³⁰ См. <https://lobbyingtransparency.net/lobbyingtransparency.pdf>.

¹³¹ См. www.oecd.org/corruption/ethics/Lobbying-Brochure.pdf.

¹³² См. www.globalreporting.org/standards/media/1030/gri-415-public-policy-2016.pdf.

¹³³ См. A/HRC/44/43.

к) принять законодательство, направленное против «стратегических исков против участия общественности», чтобы предотвращать использование судов в качестве механизма, заставляющего замолчать правозащитников и других лиц, которые привлекают внимание к нарушениям прав человека, связанным с бизнесом. Следить за тем, чтобы такое законодательство не могло использоваться предприятиями для защиты от исков правообладателей¹³⁴;

л) ввести законодательство, ограничивающее наем по принципу «вращающейся двери» и «обратной вращающейся двери», в том числе путем введения всеобъемлющих периодов «передышки» достаточной продолжительности;

м) следить за тем, чтобы многосторонние институты и многосторонние структуры, членом которых является государство, предпринимали шаги по предотвращению ущерба правам человека в результате политического участия корпораций;

н) рассмотреть возможность принятия специальных, более строгих правил, регулирующих взаимодействие государства с отраслями производства нездоровых товаров и связанными с ними лоббистскими группами, учитывая присущие этим продуктам риски для прав человека.

100. Рабочая группа дает следующие рекомендации для субъектов предпринимательской деятельности:

а) воздерживаться от участия в политических процессах в поддержку целей, которые не согласуются с ответственностью бизнеса за соблюдение прав человека;

б) внедрить надежные процессы проявления должной заботы о соблюдении прав человека для обеспечения того, чтобы всё политическое участие соответствовало публичным обязательствам предприятия в области прав человека и его ответственности за соблюдение прав человека в соответствии с Руководящими принципами¹³⁵, в том числе путем включения политического участия в качестве важной категории в существующие процессы оценки воздействия на права человека. Обеспечить принятие таких правил и процессов в рамках всего предприятия и во всех деловых отношениях;

в) публично сообщать о процессах обеспечения должной заботы о правах человека в отношении деятельности, связанной с политическим участием. Предоставлять информацию на уровне, достаточном для того, чтобы сторонние наблюдатели могли оценивать адекватность процесса оценки воздействия на права человека;

г) даже если этого не требуется по закону, публиковать ежегодные отчеты о политической деятельности с подробным описанием всех политических мероприятий и политических расходов — в том числе на политических кандидатов и партии, лоббистов, отраслевые ассоциации и все другие политические организации и субъекты¹³⁶;

¹³⁴ См. www.lexology.com/library/detail.aspx?g=78c9eee0-72cd-42c9-b2cb-5eb53f2873e9.

¹³⁵ См. www3.weforum.org/docs/WEF_IBC_Measuring_Stakeholder_Capitalism_Report_2020.pdf.

¹³⁶ См. <https://politicalaccountability.net/hifi/files/CPA-Wharton-Zicklin---model-code-of-conduct-for-corporate-political-spending---10-13-20-.pdf>; и www.globalreporting.org/standards/media/1030/gri-415-public-policy-2016.pdf.

е) требовать, чтобы всё участие в политической деятельности одобрялось советом директоров предприятия и доводилось до сведения внутренних и внешних организаций, включая сторонних лоббистов и отраслевые ассоциации, а также вводилось во все контракты с такими сторонами. Проводить специальное обучение по этим обязательствам с сотрудниками, а при необходимости — с деловыми партнерами;

ф) требовать, чтобы все политические взносы предприятий утверждались советами директоров и/или резолюциями акционеров¹³⁷;

г) осуществлять на уровне совета директоров надзор за тем, как предприятие управляет рисками в области прав человека, связанными с политической деятельностью. Совет директоров должен возлагать общую ответственность за внедрение соблюдения прав человека в деятельность по политическому участию на высшее руководство компании, которое должно осуществлять ежедневный надзор;

h) принимать меры к тому, чтобы разобщенность бизнес-подразделений не препятствовала активной реализации обязанностей предприятия в области прав человека в подразделениях, отвечающих за связи с правительством. В их число могут входить обучение соответствующих коллективов по вопросам прав человека, изменение ключевых показателей эффективности и интеграция принципов прав человека в процессы оценки и управления рисками;

i) принять письменную политику, регулирующую практику политического участия предприятия и непосредственно связанную с обязательствами предприятия в области прав человека. Такая политика обеспечивает «средство для оценки рисков и выгод политических расходов; измерение того, насколько такие расходы соответствуют общим целям и ценностям предприятия; определение обоснованности расходов; а также оценку того, достигают ли эти расходы своих целей»¹³⁸;

j) требовать, чтобы все отраслевые ассоциации и другие сторонние группы, получающие деньги от предприятия, отчитывались перед советом директоров о деятельности ассоциации, включая конкретные лоббистские позиции, кандидатов, законодательные акты и изменения в политике, поддерживаемые данной ассоциацией¹³⁹;

к) контролировать членство в отраслевых ассоциациях и оценивать, насколько точно отраслевые ассоциации представляют обязательства предприятия в области прав человека, а также соблюдать процедуры урегулирования конфликтов в случаях, когда позиция ассоциации отличается от позиции предприятия. Определить «красные линии» лоббирования, пересечение которых отраслевой ассоциацией приведет к публичному уходу предприятия;

¹³⁷ См. www.oecd-ilibrary.org/governance/regulating-corporate-political-engagement_8c5615fe-en.

¹³⁸ См. www.politicalaccountability.net/wp-content/uploads/2021/11/2021-CPA-Zicklin-Index.pdf.

¹³⁹ См. <https://politicalaccountability.net/hifi/files/CPA-Wharton-Zicklin---model-code-of-conduct-for-corporate-political-spending---10-13-20-.pdf>.

1) поддерживать эффективные механизмы рассмотрения жалоб на операционном уровне и следить за тем, чтобы такие механизмы активно выявляли и стремились компенсировать все неблагоприятные воздействия на права человека, возникающие в результате деятельности корпорации по участию в политическом процессе.
